

— Да не надо! — Се Жэнь схватил его за рукав. — Я-то рассчитывал, что ты подбодрить меня парой слов, а ты «не пробуй»! Нет уж, я попробую. Только сначала надо хорошенько подумать, чтобы снова не поджечь весь мир.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хорошо.

Остальные трое, наблюдавшие за этим разговором от начала и до конца, лишний раз убедились: Се Жэнь явно объелся не тех снадобий — откуда столько нежности? Ли Хуань наклонил голову и сквозь зубы прошептал:

— Мне кажется, так с кредитором не разговаривают. Что за капризы и выпрашивание похвалы? Если уж доказывать преданность, разве не следует отвесить несколько размашистых поклонов, биться лбом о землю и поклясться, чтобы брат Фэн был спокоен: мол, клянусь рассечь мечом небеса и землю?

Мо Чи принялся анализировать:

— Возможно, долги ещё не полностью лишили его разума, и гордость пока жива.

Хэ Гуй:

— ...

Ближе к вечеру Се Жэнь всё ещё сидел на пляже с маленькой палочкой и бессмысленно чертил на песке. Фэн Цяньсюэ достал плащ, подошел и накинул ему на плечи:

— Ну как?

— Я не могу контролировать радиус охвата пламени, — Се Жэнь потянул его за собой, заставляя сесть рядом. — Но если я не буду призывать Пламя красного лотоса, а лишь отделю духовный огонь и им сожгу печать, то не сплю весь этот мир.

Фэн Цяньсюэ напомнил:

— Но твои познания пока неглубоки.

В прошлый раз ему действительно удалось отделить духовный огонь, однако то было лишь ради того, чтобы изгнать Цзюина из тела женщины из племени цзяо. По сравнению с уничтожением печати Меши, сковывающей весь этот мир, сложность отличалась в тысячи раз.

Се Жэнь проговорил:

— Попробовать в любом случае стоит. Как сказал Ли Хуань, всё равно делать нечего. К тому же, если ты похвалишь меня ещё пару раз, у меня наверняка будет больше успехов, и мы точно выберемся отсюда. — Произнося вторую половину фразы, он с капризной неспешностью пододвинулся ближе и упёрся подбородком ему в плечо: — Я устал, отдохну немного.

Фэн Цяньсюэ придержал его голову ладонью:

— А если я похвалю, но у тебя ничего не выйдет?

Се Жэнь стал упрямиться:

— Значит, я хотя бы попытался.

Фэн Цяньсюэ сказал:

— Но я хочу выбраться отсюда и нормально выспаться.

Се Жэнь ненадолго замер и выпрямился.

Фэн Цяньсюэ встретился с ним взглядом:

— Я не хочу оставаться внутри этой картины. Выведи меня отсюда.

Се Жэнь глубоко вдохнул:

— Хорошо, я выведу тебя.

Настоящее безумие!

Младший господин Се подумал: «Меня что, сглазили или одурманили?»

Он прекрасно знал, что духовное совершенствование собеседника превосходит его собственное в тысячи раз, но стоило лишь встретить этот взгляд, как в голове оставалось одно лишь непреодолимое желание защитить. Великий и почтенный высший бессмертный Цюньюй якобы нуждается в его защите! Где это видано? Рассуждая так, он в то же время ощутил странную, непонятно откуда взявшуюся ликующую радость. Он раскрыл объятия и спросил:

— Не хочешь прилечь и немного поспать?

Фэн Цяньсюэ отказался:

— Я не хочу спать.

— Даже если не хочешь, надо поспать, рана у тебя на плече ещё не зажила, нужен отдых. — Се Жэнь снова плотнее укутал его в плащ.

Фэн Цяньсюэ слегка приподнял подбородок, позволяя ему поправить завязки, как вдруг в поле его зрения стремительно ворвался черный туман!

— Цзюин!

— Цзюин!

Водный демон тоже почуял неладное и при первой же возможности погнал стаю цзяо обратно в глубины океана. Мо Чи и остальные обнажили мечи. Ли Хуань заслонил собой Тянь Уцзи и настороженно уставился на двух силуэтов, спускавшихся с небес. Одним из них был цзяожэнь в красном, а другой — его новоиспеченная супруга... или, точнее, новоиспеченная супруга, в тело которой снова вселился Цзюин.

Се Жэнь сжал в руке меч Сяояо:

— Дева из племени цзяо из последних сил вырвалась от нас, чтобы вернуться к своему мужу, но никак не ожидала, что в неё снова вселится злой дух. Какой толк выходить замуж за столь никчёмного и бесполезного мужика?

Голос его звучал достаточно громко, так что цзяожэнь в красном прекрасно всё слышал. Мышцы на его лице судорожно дернулись, словно он со всей силы подавил ругательство.

— Эй! — Се Жэнь направил остриё меча на цзяожэня в красном. — Ты же сам раньше говорил, что эта тварь со своими башками тошнотворно уродлива, а теперь позволяешь ему прятаться в чреве твоей жены! Ты после этого вообще мужчина?

Цзяожэнь в красном бросил взгляд на Цзюина рядом с собой и ничего не ответил. Се Жэнь слегка повернул голову и шепнул:

— Может, Цзюин угрожает ему?

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— По возможности оставь в живых. Если не получится — убей.

Се Жэнь изогнул губы в улыбке:

— Я знаю, мне нельзя получать ранения. — *«Ведь в твоём сердце я важнее всего».*

За спиной Цзюина всё так же парил огромный меч Меши, однако дышавшая убийственной злобой аура, формировавшая свирепого зверя, заметно поблекла, а метка красного лотоса в месте трещины на клинке ещё не до конца рассеялась. Похоже, в прошлый раз он действительно получил тяжёлые раны. Се Жэнь взмахнул кистью, и меч Сяояо вновь вспыхнул бушующим пламенем:

— Что, хочешь попробовать ещё раз? Боюсь, твой дрянной меч просто разлетится на куски!

Не успели отзвучать его слова, как зверь на клинке яростно зарычал от такой провокации, но Цзюин вскинул руку, останавливая его. Он в упор посмотрел на Се Жэня и чеканя каждое слово произнёс:

— Чжучжао!

Се Жэнь покачал головой:

— Даже если вас с этой тварью Чжучжао по очереди отбрасывал ударом, не стоит орать «Чжучжао!» на первого встречного. Мой меч куда сильнее, чем Чжучжао! Ради него твой дед отдал всё своё состояние... Впрочем, не нужен мне такой отвратительный сынок, не буду творить глупостей.

— Дерзкие речи! — Цзюин крепко сжал рукоять меча Меши. — Убейте их!

Зверь снова рванулся вниз!

В то мгновение, когда он сорвался с клинка, его тело резко разросло, а губительная аура вновь собралась в густой черный туман. Фэн Цяньсюэ разгадал замысел и предупредил всех:

— Это сам Цзюин.

Меч Меши был повреждён, поэтому Цзюин направил собственную губительную ауру в клинок, заставляя зверя вновь обрести силу. Иными словами, теперь он слился воедино с демоническим мечом. Се Жэнь оттолкнул Фэн Цяньсюэ и сам взмахнул мечом, со свистом обрушив в поднебесье бушующий огонь! Ли Хуань и Мо Чи тоже бросились в атаку. Заметив

это, цзяожэнь в красном, до сих пор не двигавшийся с места, внезапно взмахнул рукой. Из-под песка сработали невидимые механизмы, взметнувшие тучи мокрой грязи и песка, из-за чего Ли Хуаню и Мо Чи пришлось отступить. Но цзяожэнь в красном не останавливался — он без конца поднимал песчаные бури и оглушительные волны. Мо Чи вытер грязь с лица и с изумлением спросил:

— Откуда у него такие способности?

— Вся картина из шелка цзяо соткана им, так что он прекрасно знает, где находятся механизмы! Неважно, сначала свяжем его, а там разберёмся! — откликнулся Мо Чи.

И они снова пошли в нападение. Однако скрутить его оказалось не так-то просто. Цзяожэнь в красном, поверивший неведомо каким лживым речам Цзюина, наполнился слепой ненавистью.словно безумный, он думал лишь о том, как подняться на крыльях бури и обрушить гигантские волны, совершенно не слушая слов. Ли Хуаню и Мо Чи досталось немало ударов от свирепствующих волн.

С другой стороны, хотя Пламя красного лотоса Се Жэня бушевало и освещало полнеба, ему никак не удавалось вернуть то невероятное ощущение божественного удара. За долгое время ему так и не удалось сокрушить демонический меч, и он едва не был сбит с ног зверем. Пошатнувшись, Се Жэнь вонзил меч в песок и, подняв голову, увидел, что Фэн Цяньсюэ уже вступил в бой с Цзюином. За ним с грохотом неслись старый знакомый — механический железный тигр!

Фэн Цяньсюэ одним ударом меча заставил Цзюина отступить и крикнул:

— Зажги его!

Се Жэнь мгновенно всё понял. Вскинув руку, он поднял море огня и превратил железного тигра в огненного тигра!

Два зверя сошлись в яростной схватке прямо в воздухе. Ненависть и огонь переплелись, клубясь густым дымом. Тянь Уцзи сидел под деревом и хотел бы помочь, да силы его покинули. Хэ Гуй прижал его за плечо и стал отговаривать:

— Даосу Тяню лучше сосредоточиться на заживлении ран. А восстановить справедливость для племени цзяо и заклинателей мы сможем и сами.

Меч на его поясе носил имя Хунман, что вполне соответствовало стилю утеса Сюэцзю, ступившего на тёмный путь. Ли Хуань и Мо Чи, измотанные схваткой с цзяожэнем в красном, при появлении помощи наконец смогли перевести дух.

Однако двум другим пришлось несладко: обычное Пламя красного лотоса совсем не могло совладать с древним демоническим злом. Видя, что Се Жэнь вот-вот окажется в невыгодном положении, Фэн Цяньсюэ создал призрачную ленту из цветов, потянул его к себе и спросил:

— Как у тебя получилось поджечь небеса и землю в прошлый раз?

— ...Тогда ты был ранен, я испугался.

— Тебе обязательно нужно, чтобы я пострадал?

— Нет, не смей!

Се Жэнь резко схватил Фэн Цяньсюэ и, с пылающим от ярости взглядом, обрушил на врага сокрушительный удар! Хотя демонический зверь Меши вынужден был разжать когти и выпустить железного тигра, его тело лишь на мгновение стало блеклым, не получив почти никакого урона. Цзюин же безмолвно стоял в вышине с демоническим мечом в руках, свысока взирая на происходящее, словно все они были лишь ничтожными муравьями, ожидающими своего приговора.

Фэн Цяньсюэ успокоил его:

— Не принимай близко к сердцу и не позволяй ему тревожить твой разум.

Се Жэнь сжал пальцы в кулак и среди бушующего огня и гигантских волн посмотрел на человека перед собой:

— Угу.

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— Столько страниц «Сутры очищения сердца и постижения Дао» ты ведь учил не только для того, чтобы читать их мне одному.

<http://bllate.org/book/18374/1766336>